

его святыни, подь сѣнью которыхъ зародилась, росла и крѣпла русская земля?

Отвѣтъ на это должна дать Москвѣ городская дума и, если окажется, что все это дѣлалъ Л. Толстой,—Москва признаетъ чествованіе Толстого *своимъ* и достойно почитать лице 80-лѣтняго старца!..

Но, въ ожиданіи отвѣта, разберемся сами...

Лѣтъ 30 тому назадъ Толстой впервые выступилъ съ сочиненіемъ на религіозныя темы. Появилась его „Исповѣдь“. За нею пошли: „Новое Евангеліе“, „Въ чемъ моя вѣра“, „Критика догматическаго богословія“, „Царство Божіе внутри васъ“ и много другихъ статей, писемъ и прочихъ произведеній, посвященныхъ вопросамъ вѣры. Съ „Исповѣди“ же Толстой и отдалъ всѣ свои силы и художественный даръ на кощунственное поправленіе всего, что дорого и свято для христіанина.

Онъ отринулъ Бога, какъ личность, находящуюся внѣ насъ („Въ чемъ моя вѣра“). Призналъ „суевѣріемъ“, что „есть Богъ творящій“ („Мысли о Богѣ“). Кощунственно и съ наглымъ цинизмомъ заявилъ, что „еврейскій богъ есть личное, самодурное и страшное злое существо“ („О религ. восп.“). Поставилъ Христа на ряду съ Платономъ, Сократомъ, Буддою, Конфуціемъ... Объявилъ, что Христосъ—„простой человѣкъ“ и что „понимать Его Богомъ и Ему молиться есть